

Shortest TITLES

СИМОНЕ ЧИПРИАНИ – основатель организации Ethical Fashion Initiative, которая открывает в Африке этически ориентированные производства. С Симоне побеседовала Татьяна Соловей

Я не типичный модный человек. Я – офицер ООН. Я работал в Гане, Буркина-Фасо, Мали, Гаити, Кении, Уганде – создавал luxury-продукты в местах экстремальной бедности. Люди, выживающие на пару долларов в день, – какое отношение они имеют к моде? Что общего между дизайнером дорогих сумок и женщиной масаи, живущей на краю света?» – Симоне Чиприани любит начинать свои многочисленные публичные выступления с вопросов. Ответ – он сам и его проект Ethical Fashion Initiative (EFI), который «объединяет таланты мира моды с теми, кто хочет работать и изменить свою жизнь».

Ethical Fashion Initiative – флагманская программа Международного торгового центра (ИТС), созданная при поддержке ООН и Всемирной торговой организации в 2009 году. Ее задача – внедрить артизанальное мастерство жителей Черного континента в европейскую моду и вдохновить дизайнеров на использование в своих коллекциях ручного труда африканских мастеров. Идея пришла к Чиприани после поездки в Эфиопию: его ужаснула здешняя бедность и одновременно поразило богатство ремесленных традиций.

О ценности артизанального производства Симоне знал не понаслышке. Во-первых, он родился в Италии – стране, подарившей миру множество дорогих вещей ручной работы. Во-вторых, трудился в кожевенной индустрии и занимался организацией производства – сначала в Италии, а после во Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Тунисе и Марокко.

За 10 лет работы он заразил своими идеями Вивьен Вествуд (они сотрудничают уже 14 сезонов), Стеллу Маккартни, Консуэло Кастильони и Сильвию Вентурини Фенди, вовлек в масштабное производство Sass & Bide, Karen Walker, Osklen, Campet и United Arrows. С его подачи главный редактор итальянского Vogue Франка Соццани поехала в Африку, чтобы посмотреть на кооперативы в Буркина-Фасо, специализирующиеся на ткачестве и окраске тканей. В результате Франка стала поддерживать Стеллу Джин – дизайнера с итальянско-буркинийскими корнями, которая делает одежду европейских традиционных фасонов из сотканых в Буркина-Фасо тканей.

Задача общемирового уровня – развивать этически ориентированные производства и осознанное fashion-потребление. Этому была посвящена серия лекций и круглых столов The Hand in Fashion, которые Симоне Чиприани провел вместе с нью-йоркским Технологическим институтом моды в феврале. «Мы были первыми, кто начал и – главное – продолжает заниматься организацией этически ориентированных производств. Можно найти мастеров, дать им одноразовый заказ – и что дальше? Мы работаем последовательно». За прошедшие три года EFI обеспечили работой 1 000 мастеров, устроили 7 000 семей, привлекли к сотрудничеству 17 модных домов и 41 интернационального байера.

На мой вопрос, не хотят ли они задействовать потенциал украинских ткачей и вышивальщиц, Чиприани говорит, что на такого рода локальные инициативы его сил пока не хватает. Сейчас в его фокусе только Африка, в планах – Перу, Мексика и, возможно, Бразилия. «Понимаете, Европа – это цивилизация, Азия – это развитие и индустриализация, а Африка – вне мира в принципе: африканские страны до сих пор живут за счет экспорта сырья, а это показатель крайней бедности».

«Я из поколения беби-бумеров. Иногда нас называют миллениалами, но это все чушь. Наступило время крайней индивидуализации. Все себя выпячивают в соцсетях, все только и говорят: я, я, я. Главное, что сейчас ценит любое поколение, – это индивидуальность. Среди прочего люди хотят знать, кто именно сделал то, что они покупают. Им нравится чувствовать связь с теми, кто сделал их вещи» – выводы Чиприани иногда более эмоциональны, нежели логичны. Но, несмотря на это, ехать за ним в Африку организовывать новую артель хочется еще больше.

Чистый крой позволяет надеть бусы, укороченный рукав – браслеты.

«Мы развиваем существующие традиции мастерства и на их базе создаем артели, – говорит Чиприани. – Об Африке только и слышно: война, бедность, терроризм, насилие. Мы формируем противовес этой негативной волне: практически – создаем рабочие места, информационно – рассказываем миру о том, как можно помочь странам третьего мира».

Теперь Симоне взялся рассказывать не только об африканских ремеслах, но и о дизайнерах. EFI уже дважды устраивали показ четырех дизайнеров на главной выставке мужской моды Pitti Uomo – в июле 2015-го и январе 2016-го. Этический аспект учли даже в кастинге: среди моделей было несколько беженцев, которых нашла партнерская организация Lai-moto, занимающаяся проблемами мигрантов.

«У меня связь плохая, я сейчас в Конго – налаживаю работу ткацкого кооператива», – извиняется передо мной пиарщица EFI Хлоэ Мукаи. Она залезла на крышу, чтобы поговорить со мной по «Скайпу» и обсудить детали разговора с Чиприани. «Наш главный посыл – это не благотворительность, это работа, – спешит объяснить она. – Мы помогаем людям самим улучшить свою жизнь».

Хлоэ приводит множество примеров. Мой любимый – о женщине из Руанды, которая чудом пережила геноцид, сбежала в Кению с тремя детьми и устроилась в кооператив по производству холщовых сумок. Теперь она возглавляет артель из 30 человек, ее дети учатся в школе, и сама она тоже.

Или о кооперативе «Кокороче» в Уганде, который работает с 2009 года. Туда входят исключительно женщины, в успех которых шовинистическое общество верить отказывалось. Глядя на успехи кооператива, местный муниципалитет предложил организовать локальное артизанальное производство и создать фабрику. «Они стали независимыми и теперь сами определяют свою жизнь», – радуется Хлоэ.

Главная задача EFI на местах – разыскать мастеров и организовать артель. Затем нужно обеспечить ее работой, заинтересовав дизайнера или модный дом в создании совместной коллекции или линии, – и следить за тем, чтобы механизм работал как часы. Первое производство они организовали в Кении, теперь их кооперативы есть в Буркина-Фасо, Эфиопии, Гане, Гаити, Кении, Мали, а также в Камбодже.

